

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ *

Период от завоевания Южной Сибири монголами до вхождения этой территории в состав России – ключевой в развитии материальной культуры населяющих ее народов. Основные источники по данному времени получены в ходе археологических исследований. При опоре на эти сведения устанавливается, что основой жизнедеятельности населения Среднего Енисея являлось коневодство. В снаряжении верхового коня проявлялись основные характеристики и достижения материальной культуры, традиции и новации. Изучение состава и развития конского снаряжения позволяет определить заимствования и на этой основе – внешние связи населения, в первую очередь выраженные в монгольских влияниях, которые привели к определенной стандартизации и упрощению оформления деталей амуниции. Затем в послемонгольское и русское время в связи с общим подъемом материальной культуры, одновременно с оптимизацией комплекса деталей снаряжения, вновь отмечался интерес к их внешнему оформлению. Проведенная на базе изучения соответствующего комплекса археологических находок, их сравнений с этнографическими аналогами, реконструкция внешнего вида конского снаряжения позволила это наглядно представить.

Ключевые слова: Средний Енисей, XIII–XVIII вв., монгольское время, послемонгольское время, русское время, конское снаряжение, археологические источники, данные этнографии, эволюция, влияния, реконструкция.

Письменные источники выделяют в истории Северной Азии эпохальное событие – поход монгольских войск на Средний Енисей осенью 1206 г. [Угдыжеков, 1995]. Включение енисейских кыргызов в состав Монгольской империи можно считать началом нового исторического периода, условно обозначаемого как позднее средневековье – начало Нового времени. Он продолжался до вхождения всей территории Хакасско-Минусинской котловины в состав России. Это относительно цельный исторический период, характеризующийся, в первую очередь, политической зависимостью всего или части населения Енисея от сопредельных монгольских государственных образований. Относительная бедность письменных источников не позволяет раскрыть конкретные исторические реалии региона Среднего Енисея вплоть до появления первых свидетельств об этом крае в русских документах XVII в. Действительность предстает в археологических источниках. Изучение погреб-

бальных памятников, включающих, главным образом, захоронения по обряду кремации и ингумации, представляет в наше распоряжение, помимо прочего, предметный комплекс, в котором особое место занимают предметы конского снаряжения. Элементы снаряжения коня присутствуют в подавляющем большинстве погребений и составляют яркую и представительную часть сопроводительного инвентаря.

Основываясь в том числе и на этих находках, можно сделать вывод о ключевой роли коня в жизни позднесредневекового и более позднего населения Среднего Енисея. Он выступал основным объектом скотоводческого уклада хозяйства, наиболее распространенным транспортным средством и занимал важную нишу в культовых воззрениях. Определение состава конского снаряжения и его изменчивости представляется самостоятельной археологической проблемой. Его реконструкция позволит наглядно представить важнейшую составляющую ис-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-00434а).

торической действительности на Среднем Енисее в позднем средневековье – начале Нового времени.

При этом следует учитывать возникающие в ходе такой работы проблемы. Во-первых, по разным причинам отсутствуют абсолютные датировки большинства погребальных памятников позднего средневековья, следовательно, выявление динамики изменений основывается на типологических сопоставлениях. Во-вторых, специфика погребального обряда оставляет возможность лишь для гипотетического определения принадлежности некоторых предметов к конскому снаряжению и связи отдельных деталей внутри самого комплекса. В-третьих, амуниция лошади – не статически существующий объект. Она имеет своеобразие в хронологическом и территориальном отношениях. Практически нет археологических объектов, по которым представилась бы возможность для полноценной реконструкции конкретного комплекса конского снаряжения определенного периода. Поэтому в данной работе производится реконструкция лошадиной амуниции на Среднем Енисее, основанная на предметах из различных памятников позднего средневековья, а также соответствующих сравнениях с материалами этнографического происхождения. Археологическую базу источников составляют материалы раскопок Красноярского археологического отряда НГУ под руководством С. Г. Скобелева, проводящиеся на Среднем Енисее на протяжении последних 25 лет. Кроме того, привлекаются результаты работ иных исследователей (см.: [Савинов, 1977; Худяков, 1982; Кызласов, 1983] и др.).

Реконструированное конское снаряжение предстает в объединении линий развития отдельных его деталей. В настоящее время наиболее уверенно мы можем судить о трансформации удила, наносных султанчиков, седел и стремян. Их изменения прослеживаются, главным образом, на материалах двух условных этапов – монгольского (XIII–XIV вв.) и послемонгольского времени (XV–XVIII вв.). Варианты графической реконструкции конского снаряжения этих периодов представлены на рис. 1 и 2.

Следует отметить важную черту в процессе изменения конского снаряжения, прослеживаемую на основании археологических источников и отраженную в данной реконструкции, – модификация одного предмета

не приводит к соответствующему изменению всего комплекса; общая тенденция трансформации имеет единую основу – смену культурной традиции, но изменение отдельных предметов подвержено собственным закономерностям.

Развитие удила заключалось в изменении формы некоторых деталей и технологии их изготовления. К XIII в. на территории Среднего Енисея преимущественно распространены удила с грызлами подквадратного сечения и кольцами такого же или прямоугольного сечения. Кольца достигают максимальных размеров. Звенья прямые, равной либо несколько различной длины (см. рис. 1, 1). С XV в. наблюдается постепенный переход к грызлам с сечением округлой формы (см. рис. 2, 1). Это же относится и к форме сечения колец удила. Размер колец-псалий уменьшается. Звенья, как правило, равной длины. В период этнографической современности продолжают бытовать удила именно такой формы с более толстыми, обычно изогнутыми звеньями.

В предмонгольское время активно изменялись способы оформления наносных султанчиков. Параллельно изготавливались изделия разной формы с различными видами декорирования. К началу монгольского времени используются султанчики с сечением пластин самых разных форм – от плоской до выделяющейся трапецевидной. Трубочка, как правило, цилиндрическая. Изделия покрыты орнаментом, заклепки имеют выпуклые шляпки. Края пластин фигурно оформлены. Продолжавшееся развитие привело к появлению в монгольское время пластин, различающихся многообразием форм сечения и окончаний, количеством заклепок. Одновременно наблюдается некоторое упрощение султанчиков, объединение разных типов, увеличение их размеров (см. рис. 1, 2). К русскому времени эти изделия приобретают плоские в сечении пластины с фигурно оформленными окончаниями, но производящие в целом впечатление неразвитости способов декорирования.

Седла, характерные для монгольского времени, подразделяются на два основных типа: с подтреугольными и округлыми луками разной ширины и высоты. Подтверждение этому находим и в формах обивок седел. Оба типа явились своеобразным результатом развития жестких составных седел предшествующих этапов. В послемон-

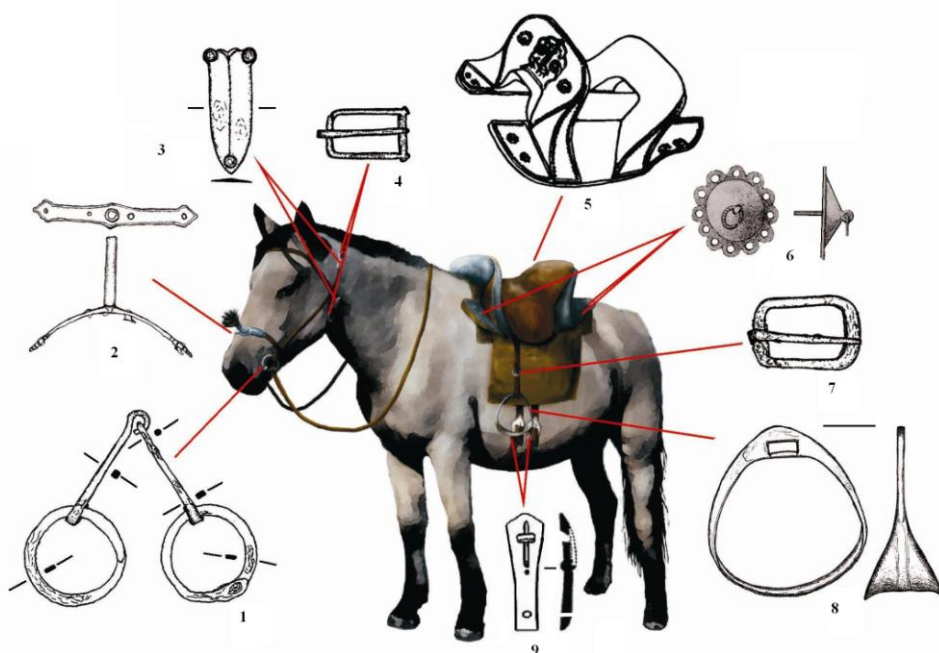

Рис. 1. Реконструкция комплекса конского снаряжения XIII–XIV вв.:

1–4, 7–8 – предметы из раскопок С. Г. Скобелева [Скобелев, 1985а; 1985б; 1988; 1989; 2001; 2004]; 5 – реконструкция седла из могилы 3 могильника Часовенная Гора [Савинов, 1977. С. 32]; 6 – курган 3 могильника Каменка V [Кызласов, 1978. Рис. 3]; 9 – погребение 3 могильника Часовенная Гора [Гаврилова, 1965. Рис. 13, 18] (использована фотография тувинской лошади солово-сивой масти [Даржа, 2003])

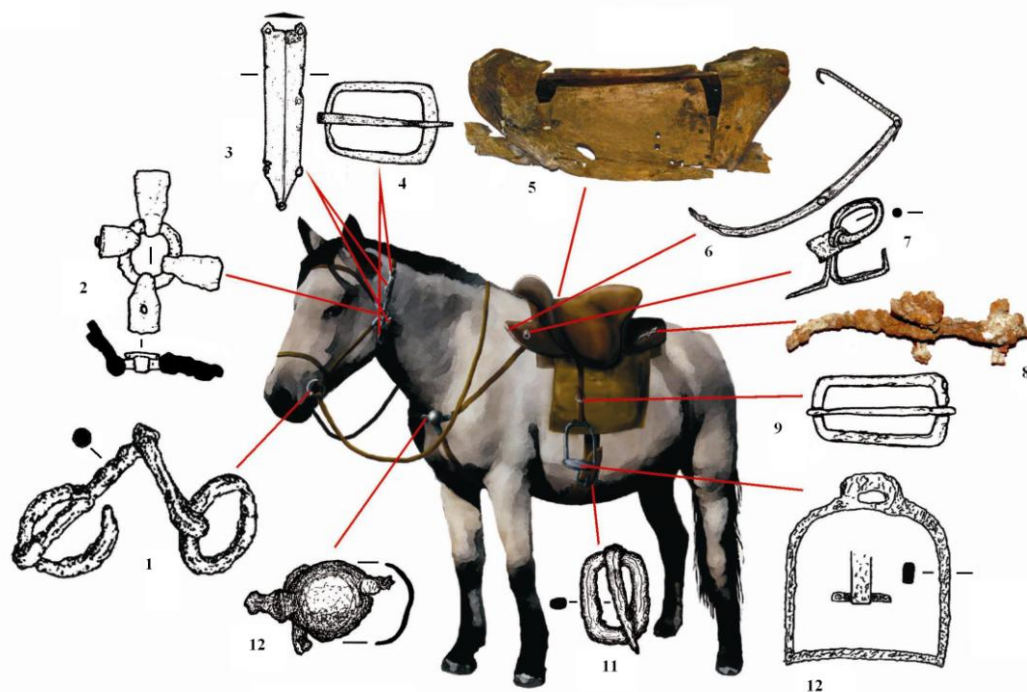

Рис. 2. Реконструкция комплекса конского снаряжения XV – начала XVIII в.:

1 – могила 1 могильника Суханиха [Гаврилова, 1964. Рис. 1]; 2 – курган 2 могильника Ортызы-Оба [Худяков, Скобелев, 1984]; 3–12 – предметы из раскопок С. Г. Скобелева [Скобелев, 1985а; 1985б; 1988; 1989; 2001; 2004] (использована фотография тувинской лошади солово-сивой масти [Даржа, 2003])

гольское время изготовление седел с подквадратными луками, видимо, прекращается. Считается, что характерное расположение лук оправдывает при маневренной конной стрельбе из лука [Кирпичников, 1973. С. 41]. Распространенные в XIII в. седла характеризует и отличает от других, в первую очередь, прямой нижний край полук (см. рис. 1, 5). Развиваются и седельные канты. В послемонгольское время наблюдается широкое использование бронзовых обивок и гвоздиков, которые сменили повсеместно распространенные в монгольское время железные седельные канты разнообразных форм (см. рис. 2, 5, 6). Заметна трансформация отдельных частей седельной фурнитуры, главным образом, пробоев с упорами и кольцами. Их облик, достигший в начале монгольского времени наибольшего изящества, к началу русского времени сильно упрощается. В послемонгольское время практически не используются комплексы пробоев, которые были распространены ранее (см. рис. 1, 6; рис. 2, 7, 8).

Стремена являются одной из самых изменчивых категорий находок. К началу рассматриваемого периода они были представлены, в основном, изделиями с отверстием для путлища в дужках и проемом округлой формы, с выгнутой, средней ширины, подножкой. Подножка часто имела опущенные края и ребро жесткости. В монгольское время увеличивается ширина подножки, проемы чаще принимают каплевидную форму. Подножки в плане вытянутоовальные, в сечении еще имеют опущенные края и ребра жесткости. Некоторые стремена покрываются серебром. При этом бытуют и формы, характерные для предшествующего времени (см. рис. 1, 8). К концу монгольского времени распространяются стремена со спрямленной подножкой. В послемонгольское время используются стремена с прямой неширокой подножкой, плоской в сечении и прямоугольной в плане. Изделия имеют, как правило, арочный проем и прямоугольные в сечении дужки, перпендикулярные оси подножки. В период этнографической современности распространяются массивные стремена с круглой в плане подножкой с бортиками, арочным проемом и отверстием для путлища в дужках (см. рис. 2, 10). Последнее, наряду с плоскостью подножки, становится главным способом декоративного оформления стремян. По-видимому, этот

тип стремян связан с восточным влиянием. Другой тип характеризуется трапециевидным проемом и тонкой «прорезной» подножкой. Возможность бытования в этнографической современности стремян восьмерковидной формы подтверждается находками в погребениях на Среднем Енисее [Минор, 2005. Рис. 37, 1], использованием таких предметов чулымцами в XVII в. [Кренке, 1984. Рис. 1, 2], а сибирскими татарами и позднее [Хозяйство..., 1999. Табл. XXXI, 3].

Объединяя направления трансформации отдельных частей конского снаряжения, можно выделить магистральные линии развития всего комплекса в целом и реконструировать типичные наборы отдельных периодов. Так, к началу монгольской экспансии на территории Среднего Енисея бытует достаточно разнообразная лошадиная амуниция. Имеются локальные варианты, активно ведется поиск новых форм декорирования изделий, производятся изделия сложной конструкции и оформления. Однако постепенно проявляется общая тенденция примитивизации изделий, универсализация комплекса конского снаряжения. Происходит заметная стандартизация удилов, султанчиков, седел и седельной фурнитуры. Стремена еще изменчивы. К концу монгольской эпохи – началу послемонгольской отмечается упрощенное оформление большинства предметов.

С конца XVII – начала XVIII в. наблюдаются изменения в форме изделий. Стандартизация отдельных элементов конского снаряжения, произошедшая в монгольское время, сохраняется, но существует при несколько более сложном оформлении изделий. В этнографическое время можно наблюдать постепенный подъем материальной культуры. Изделия модифицируются, усложняются. Приходят новые формы, которые здесь закрепляются и изменяются.

Причины подобной «волнообразной» трансформации конского снаряжения у населения Среднего Енисея в XIII–XVIII вв. кроются, по-видимому, в непростой политической ситуации, складывавшейся в Центральной Азии в этот период. Монгольское завоевание с начала XIII в. оказало решающее влияние на материальную культуру местного населения. При этом следует учитывать не только демографические катастрофы, связанные с завоеванием и сопротивлением захватчикам, но и активное привнесение

новых технологических приемов и способов внешнего оформления предметов. В большинстве случаев материальная культура монгольских кочевников находилась на более низком уровне развития, чем у жертв их экспансии. Не является исключением и население Среднего Енисея, создавшее самобытную развитую культуру. Монгольское завоевание привело к избавлению от излишеств в конском снаряжении, к наиболее простым формам – тем, что соответствуют основному типу боя, которого придерживались монголы (конные лучники). Постоянное военное положение, в котором оказались народы Среднего Енисея в позднем средневековье, заставило их обратиться к предметам конского снаряжения, простым в изготовлении и ремонте, удобным, функциональным и отвечающим минимальным эстетическим потребностям. Такие вещи в качестве собирательного обозначения стандартизированных предметов, распространяемых в степях Евразии в это время, можно считать «монгольскими». По верному замечанию А. И. Соловьева, «триумф монгольского оружия заставил народы, на себе испытавшие его силу, относиться к нему, как к образцу для подражания» [Соловьев, 2003. С. 156]. Это заявление можно смело отнести и к конскому снаряжению, элементы которого из археологических памятников коренного населения Среднего Енисея ярко отразили события, связанные с монгольским завоеванием и последующей общей «примитивизацией» предметного комплекса материальной культуры.

Безусловно, в XIII в. сохраняются способы изготовления и оформления элементов конского снаряжения, которые бытовали в предшествующее время. Более того, изменение проходит по пути усложнения отдельных предметов. В основном это относится к украшениям и декоративным деталям. Упадок наблюдается с конца XIII в., когда и завершается переход к значительно более упрощенным формам изделий. Можно отметить, что в монгольское время полностью стандартизируется форма седел и удил, но стремена изменяются. Причина этого заключается, по-видимому, в том, что относительно первых категорий достигнут наиболее оптимальный вариант, а стремена еще развиваются, поскольку не определена их окончательная форма, во многом зависящая от господствующего вида боя.

В послемонгольское время фиксируется своеобразное возрождение культуры, которое отмечается и в деталях конского снаряжения. Это проявляется в новых технологических приемах и особенностях внешнего и конструктивного оформления изделий амуниции лошади. Комплекс конского снаряжения в позднем средневековье стандартизируется и универсализируется. Изготовление удил усложняется, кольца и звенья в сечении округляются. Сложно судить о причинах этого явления. Но появление на рассматриваемой территории с конца XVII в. удил с изогнутыми грызлами круглого сечения, очевидно, является результатом западного влияния, связанного с русскими людьми. По-видимому, русское влияние можно видеть в использовании стремян с прямой и вогнутой подножкой. Увеличивается массивность изделий, что можно связывать с расширением объемов производства металла в русское время. В начале XVIII в. война, как важнейшая составляющая жизни коренного населения, отходит на задний план, технологическая база и экономические связи являются более устойчивыми и стремена становятся сложнее в изготовлении, но максимально удобными – с арочным проемом и широкой подножкой. В целом это время характеризуется как период стабильного существования и развития материальной культуры. В основных чертах амуниция лошади приобретает общие для всего протяжения евразийских лесостепей конструктивные особенности и формы.

Роль монгольской экспансии в складывании определенного комплекса снаряжения коня в Евразии можно сравнить с периодом тюркских каганатов, когда отмечается повсеместное распространение определенных предметов конского снаряжения. Для тюркской эпохи – это жесткие седла со стремянами, кольчатые удила. Можно утверждать, что периоды масштабных завоеваний и массовых миграций серьезно сказываются на материальной культуре всего участвующего в них населения. Наиболее крупные события в истории человечества, происходившие в Старом Свете в первые полторы тысячи лет нашей эры, в том числе значительные изменения в составе и характере конского снаряжения, так или иначе связаны с кочевым населением Центральной Азии. Например, относительно конского снаряжения пруссов в V в. н. э. Е. А. Тюрин отмечал, что

в их культуре эпохи Великого переселения народов, кроме прочего, имеется и «брошающееся в глаза отличие – примитивизация элементов конской сбруи и уменьшение диаметра колец удил. Этот факт говорит не столько о примитивной технологии, сколько о массовости и унификации, что привело к удешевлению производства элементов конской упряжи и, как следствие, сделало ее доступной для всех полноправных членов социума» [Тюрин, 2006. С. 155]. Аналогичное явление, связанное с движением монголов, отмечается и для населения Среднего Енисея. Сравнения с процессом развития конского снаряжения в русское время показывают, что русские культурные влияния в данном отношении были менее глубоки и значимы.

Список литературы

- Гаврилова А. А.* Могилы поздних кочевников у горы Суханихи на Енисее // СА. 1964. № 2. С. 164–170.
- Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- Даржа В. К.* Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2003. 184 с.
- Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. ЕИ-36. Л.: Наука, 1973. 140 с.
- Кренке Н. А.* Коллекция В. В. Радлова из раскопок курганов XVII в. в Сибири // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1984. С. 137–145.
- Кызласов И. Л.* Курганы средневековых хакасов XIII–XIV вв. (Аскизская культура в монгольское время) // СА. 1978. № 1. С. 122–141.
- Кызласов И. Л.* Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М.: Наука, 1983. 128 с.
- Минор В. А.* Отчет о проведении охранно-спасательных археологических работ на территории реконструкции здания Национального банка Республики Хакасия. Абакан, 2005. (Текущий архив ХакГУ)
- Савинов Д. Г.* Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тыс. н. э.) // СЭ. 1977. № 1. С. 31–48.
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических раскопках позднесредневековых памятников в Алтайском, Бейском и Емельяновском районах Красноярского края в полевом сезоне 1984 г. Новосибирск, 1985а. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических раскопках и разведках позднесредневековых памятников в Бейском, Большеулуйском, Емельяновском, Минусинском, Новоселовском и Орджоникидзевском районах Красноярского края в полевом сезоне 1985 г. Новосибирск, 1985б. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических раскопках в Бейском, Емельяновском, Новоселовском и Шушенском районах, об археологических разведках в Богградском и Сухобузимском районах Красноярского края в полевом сезоне 1987 г. Новосибирск, 1988. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических раскопках в Бейском, Емельяновском, Новоселовском и Шушенском районах, об археологических разведках в Богградском районе Красноярского края в полевом сезоне 1988 года. Новосибирск, 1989. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических охранных раскопках Саянского острога в Шушенском районе, могильника Георгиевская Гора в Минусинском районе Красноярского края в полевом сезоне 2000 г. Новосибирск, 2001. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Скобелев С. Г.* Отчет об археологических раскопках в Шушенском районе Красноярского края в полевом сезоне 2003 г. Новосибирск, 2004. (Архив ЛГИ НИЧ НГУ)
- Соловьев А. И.* Оружие и доспехи: Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.
- Тюрин Е. А.* Погребения V века н. э. с конями могильника «Гора Великанов» (Hunenberg) // РА. 2006. № 1. С. 148–156.
- Уддыжесков С. А.* К оценке политической ситуации в Южной Сибири начала XIII в. // Изв. Лаборатории археологии. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1995. № 1. С. 195–199.
- Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекции Музея археологии и этнографии Омского государственного университета.* Новосибирск: Наука, 1999. 262 с.
- Худяков Ю. С.* Кыргызы на Табате. Новосибирск: Наука, 1982. 240 с.

Худяков Ю. С., Скобелев С. Г. Позднесредневековое шаманское погребение в могильнике Ортызы-Оба // Этнография наро-

дов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 105–119.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2009

A. V. Vybornov

**RECONSTRUCTION OF HORSE EQUIPMENT
OF THE POPULATION OF MIDDLE YENISEI IN LATE MIDDLE AGES**

The period from the conquest of South Siberia by Mongolians and before its' integration into the Russian Empire – is a key stage in the development of material culture of local people. Archaeological data is the main source for this period. Based on this information, it was defined that horse-breeding has been the basis of life for these people. The horse equipment reveals the main characteristics and achievements of material culture, its' traditions and innovations. Studying the composition of the horse equipment allows determining the borrowings made and, based on that, allows discussing the foreign relations of this people, first of all in terms of Mongolian influence, that brought a certain standardization and simplification to the shape of horse equipment. Then in Postmongolian and Russian periods, seeing the raise of material culture together with the optimization of the complex details of the equipment, once again there was seen an interest in decorating. The reconstruction of the shape of the horse equipment, based on the examination of the group of archaeological findings and comparing it with the ethnographic analogies, led to these conclusions.

Keywords: Middle Yenisei, XIII–XVIII centuries, Mongolian time, Postmongolian Time, Russian Time, horse equipment, archaeological data, ethnographical data, evolution, influences, reconstruction.